

О КРЕСТЬЯНСКОМ ЛОДКОСТРОЕНИИ ВОДЛОЗЕРЬЯ

Аннотация: Благодаря созданной сотрудником музея-заповедника «Кижы» Ю.М. Наумовым методике изучения крестьянского лодкостроения и по «Опросникам» того же ученого автором доклада был собран репрезентативный материал по традиционному и современному лодкостроению Водлозерья.

Ключевые слова: Русский Север, этнолокальная группа русских Водлозерья, крестьянское лодкостроение

Summary: Thanks to the researcher of the Museum «Kizhi» Y. M. Naumov methods of study of peasant boat building and on the «Questionnaires» of scholar, the author of the report was collected from a representative material for traditional and modern boat building of Vodlozero area.

Keywords: Russian North, ethnic and local Russian group of Vodlozero area, peasant boat building

Автору данной статьи в рамках одной из своих монографий уже доводилось публиковать комплекс сведений, характеризующий, в общем и целом, традиционное крестьянское лодкостроение русских Водлозерья, а также обрядово-магическую практику, сопровождающую переезды в лодках через водные пространства.¹ Однако это была работа чисто этнографического плана. Подробности, связанные с материальной практикой собственно крестьянского лодкостроения, в ней описывались крайне бегло.² Скорее всего, задача подобного исследования и вовсе бы не возникла, если бы не подробное ознакомление автора с некоторыми публикациями о крестьянском лодкостроении народов Карелии ведущего специалиста в этой области – Ю.М. Наумова.³ За более чем полтора десятилетия практического собирательского и исследовательского труда Наумову удалось создать важнейшие инструменты, необходимые для исследований деревянного лодкостроения в условиях экспедиционной работы, а именно два специализированных полевых «Опросника». Первый из них называется «Анкета по теме “Традиционные лодкостроители”», второй – «Анкета по теме “Традиционные термины технологии судостроения, приспособления, инструмент и заготовки”». Оба опросника были любезно предоставлены автору данной статьи перед исследовательской поездкой на оз. Водлозеро, которая состоялась в последней декаде июня 2014 г.

Опросным листом «Традиционные лодкостроители» по большому счету пользоваться почти не пришлось, ибо в Водлозерье, все без исключения поселения которого располагались при озере или реке, практически в каждой большой семье имелись мужчины, способные сшить лодку для плавания вдоль берегов и между островов для проверки сетей или по иным хозяйственным нуждам. И только те, кто шил лодки на заказ или для любых покупателей, славились в округе как мастера. Больше всего знатных мастеров проживало в деревнях Гумарнаволоок, Охтомостров, Колгостров, Канзанаволок и Бостилово. По опросному листу «Традиционные термины технологии судостроения, приспособления, инструмент и заготовки» беседы велись с нынешними мастерами, а также с теми из водлозеров, кто в жизни шил, пусть и для личного пользования, хотя бы одну большую шитую лодку.⁴ Правда, мастеров, которые на жизнь зарабатывают преимущественно шитьем деревянных лодок, в наши дни только два человека. Один из них – Лукин П.В., другой – М.И. Наймарк. Последний известен специалистам и далеко за пределами Водлозерья и даже Карелии. Им, в частности, была реставрирована древняя технология сшивания бортов лодок с помощью корней деревьев. Сделанные по этой технологии крестьянские лодки и даже поморская ладья образца XVIII в. экспонируются в ряде музеев Карелии. Что касается собственно деревянных лодок, то их в Водлозерье и в наши дни предостаточно. На северном и восточном побережье Куганаволока автору удалось снять на цифровой фотоаппарат свыше ста строящихся, функционирующих, рассыхающихся на берегу или уже основательно разрушившихся крестьянских лодок. Таким образом, на цифровой фотоаппарат удалось зафиксировать в том или ином виде характерные черты лодок Водлозерья, проявившихся в последние минимум 50-60 лет. Необходимости привлекать материалы для данной статьи, собранные автором в иные годы, почти не возникло, исключая одну фотографию, возраст которой уже около 90 лет.

© К.К. Логинов, 2015

¹ Логинов К.К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006, С. 193-201, 211-213, 255.

² Там же. С.178-179.

³ Наумов Ю.М. «Кижанка» – лодка Онежского озера. Петрозаводск, 2011; Наумов Ю.М., Орфинский В.П., Скворцов А. П. Традиционные лодки Сямозерья // История и культура Сямозерья. Петрозаводск, 2008. С. 461-496, и др.

⁴ Все современные мастера-лодочники, числом более десятка, живут ныне в д.Куганаволок. Часть из них в приезд автора оказалась по делам «за озером», что никак не помешало собрать весьма репрезентативный материал.

Основным типом традиционной озерной лодки Водлозерья была лодка-«водлозерка», пропорции которой вырабатывались веками и были наиболее приспособлены к противостоянию силе наиболее характерных волн для этого мелководного, но крупного водоема, достигавшего в длину более 40 и в ширину – 18 километров. Однако «водлозерками» не исчерпывались все типы лодок данного микрорегиона Карелии. Как и везде на Русском Севере, здесь в XIX – начале XX вв. еще бытовали более примитивные, более архаические лодки. В частности, долбленые двухместные лодки бытовали на реке Ваме и в Пильмасозере. Их выдалбливали терпугом из целого ствола осины без применения распаривания древесины. На Ваме долбленки называли *ушкоями*, на Пильмасозере – *корытьями*.⁵ Нос таких лодок слегка заострялся, а по верхнему краю набивался один ряд досок (*кругообраз*). «Ушкои», в отличие от «корытьев», имели по бокам еще и балансиры из приколоченных к борту досок. Передвигались такие лодки при помощи одного весла или же шеста, которым отталкивались от дна. В наше время «ушкоев» нет. На некоторых глухих лесных озерах еще совсем недавно сохранялись *руганы* – еще более примитивные плавсредства из спаренных с помощью пары пазов и поперечин двух грубо выдолбленных колод. Наверное, стоит отметить, что в плотях (*кобылках*) водлозеров, сделанных без гвоздей, поперечные шипы именовались *шойдами*. Точно та же, видимо, именовались и поперечные шипы в руганах, пока их изготавливали без помощи гвоздей. Слово «руган» происходит от более древнего, восходящего к прибалтийско-финскому слову с русской огласовкой *ругача* – долбленая лодка. Мало того, большую и кое-как сколоченную лодку, служившую у водлозеров для доставки по порожистым рекам их рыбной продукции на Кенозеро для обмена на зерно и муку у местного населения, тоже именовали совсем не по-русски, а именно – *куйто*. То, что слова куйто, ругоча, ушкой и шойда в водлозерском говоре восходят к дославянской истории края, в рамках этой статьи не требует особых доказательств. Они приведены уже в упомянутой монографии автора об истории, быте и хозяйственной магии русских Водлозерья. Древнее искусство саамов сшивать корнями лодку из кусков бересты, описанное Н.Н. Харузиным в книге «Кольские лопари» в 1900 г., на Водлозере тем же этнографом не было зафиксировано даже на двадцать с лишним лет ранее. Не исключено, что какие-то отдельные тонкости на уровне мало заметных культурных переживаний той эпохи удалось восстановить М. Наймарку в реставрированной им водлозерской технологии сшивания дощатых бортов лодок еловыми корнями. Но если это и так, то это ничем, увы, не доказуемо.

Нос лодки-кенозерки мастера Семихина, украшенный скульптурой головы дракона.

Традиционная лодка-водлозерка. 1926 год.
В лодке руководители экспедиции
«По следам Рыбникова и Гильфердинга»
Б.М. и Ю.М. Соколовы (в шляпе и фуражке).

Традиционные лодки из досок, сколоченные гвоздями, мы называем «шитыми» лишь по инерции, отдавая дань традициям прошлых веков. На Пильмасозере и Келкозере, помимо долбленых лодок, бытовали также двух-трехместные лодки-*шитики* в три-четыре набоа. Передвигались такие лодки под парой весел в деревянных уключинах, паруса они не имели, но при попутном ветре водлозеры иногда клали в нос лодки срубленную елку или березку, «чтобы помогал ветер» (Научный архив Карельского научного центра. Ф.1. Оп.6. Д.489. Л.20). Такие же лодки имели и жители Водлозера для езды у берега и между островами. В открытое озеро на них не выходили. От лодок Пильмасозера и Келкозера их отличал приподнятый вверх нос, чтобы в случае нужды хоть как-то рассекал волну, не давал им быстро залить лодку. Данный

⁵ Логинов К.К. Этнолокальная группа... С.195.

Лодка-трешотка мастера Данилина

Современная крестьянская лодка-кенозерка мастера Наймарка

тип лодок уже к середине прошлого века в значительной мере был потеснен лодками-плоскодонками с высотой борта в два набоя. Чтобы сшить плоскодонку, мастер не нужен: доски днища прибиваются гвоздями прямо к краю нижнего набоя. Последняя такая лодка, обращенная в сборник для мусора, догнивает в наши дни на южном берегу залива Качнаволоок.

Адекватное представление о том, что собой представляла классическая традиционная лодка-водлозерка, мы имеем по фотографии 1926 г., запечатлевшей переезд по Водлозеру двух главных участников экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» – профессоров, братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых (фото. 1). Ее и будем считать классической традиционной крестьянской лодкой озера Водлозера. Борты лодки, несмотря на значительную нагрузку, довольно высоко выступают над поверхностью воды. Нос лодки приподнят над поверхностью водной глади приблизительно на 40 градусов, верхний конец форштевня «смотрит» вертикально вверх, две пары весел с уключинами из деревянного штыря и березового кольца расположены в передней трети лодки, гребцы сидят на банках, спиной к направлению движения, кормовым однолопастным веслом человек рулит с кормовой банки, а ахтерштевень (кормовая кокоря) загнут заметно вверх и во внутрь лодки. Жаль, что на снимке лодка представлена без мачты, что оставляет документально не решенным вопрос о том, в носу или в банке для гребца было принято крепить мачту. По опросам стариков, производившихся автором в 1990-х гг., на Водлозере встречались и тот, и другой вариант крепления мачты для паруса.⁶ Лучшими мастерами по «водлозеркам» в 1940-е гг. на Водлозере были Яков Федулов и В.Н. Стрекачев (оба из Коскосалмы). В 1950-1970-е гг. искуснее всех эти лодки шили В.М. Вершинин и А.Ф. Сухов (Куганаволок) и С.А. Осипов (Колгостров), а в 1980-2000-е гг. – Елисеев И.П. из Канзанаволока.⁷ Елисеев младший (Василий Иванович) дважды пытался, но пока так и не сшил ни одной лодки. Большая часть водлозеров даже в наши дни изготавливает для себя и своих родственников именно лодки-«водлозерки».

Еще один, тоже традиционный тип крестьянской лодки появился на Водлозере благодаря С.И. Фофанову, переселившемуся в д. Гумарнаволок из Каргопольских пределов, а конкретно – из Кенозерья. Лодки, которые он начал строить, были ниже, чем «водлозерки». Их носовой форштевень более круто (до 60 градусов) изгибался вверх, а верхний конец форштевня при этом «смотрел» вверх и несколько назад. Вторая пара весел и банка для гребца у кенозерки располагались ближе к корме. Так что гребец или два гребца сразу за этими веслами могли грести или подгрести вперед, сидя лицом по направлению лодки, а задно и корректировать ее направление, что позволяло обходиться даже под парусом при слабом ветре без кормщика и рулевого весла. Задний форштевень у «кенозерки» верхним концом смотрел строго вверх. Сама «кенозерка» получалась заметно ниже и шире, чем «водлозерка», из-за чего ее больше захлестывала крутая волна как спереди, так и сбоку, но «кенозерка» оказалась куда устойчивее «водлозерки» к боковой качке и опрокидыванию на борт.⁸ Благодаря данному преимуществу на «кенозерке» оказалось возможным перевозить зараз на треть и более сена или дров, без такого риска опрокидывания, какой давали «водлозерки». Это обстоятельство и оказалось решающим для

⁶ Материалы отчетов по экспедициям на Водлозеро 1995-2001 гг. К.К. Логинова – Научный архив Карельского научного центра РАН (далее – НАКНЦ). Ф. 1. Оп. 6. Д. 489 (1995 г.). Л. 20.

⁷ Логинов К.К. Этнолокальная группа... С.179.

⁸ Полевой дневник № 2 Логинова К.К. полевая сезона 2014 года. – НАКНЦ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 901.

интеграции данного типа лодки в традиционную культуру водлозеров. После С.И. Фофанова эти лодки на Водлозере на продажу стали шить мастера Лукин старший (Виктор Васильевич), Данилин В.Н и Болтушкин старший (Василий Петрович).⁹ Ныне эту традицию активно продолжают М.И. Наймарк и Лукин младший (Петр Викторович). Устройство форштевня «кенозерки» позволяет несколько изменять профиль носовой части лодки. Мастер Семигин, например, вырезал ее в форме носа железного боевого корабля, а нос одной из своих лодок украсил резным изображением головы дракона (**фото 2**).

Одно время на Водлозере бытовал, но так и не стал традиционным тип лодки, именовавшийся *килевушкой*. Прототипом килевушки стали так называемые *сплавные*, или *шальские*, лодки с мощным килевым брусом и одинаково дугообразно загнутой носовым и кормовой кокорой высотой вровень с бортами. Прототип, став крестьянской лодкой, с привычной для крестьянских лодок шириной лодок, толщиной килевого бруса и бортов, потерял свое главное преимущество – крепость корпуса и исключительную устойчивость к раскачке с борта на борт. Всего таких лодок водлозеры сделали не более 5 штук после чего от них совсем отказались.

Все три описанных типа лодок с конца 1950-х гг. приспособлялись под стационарные лодочные двигатели. Вне зависимости от их типа лодки под стационарными двигателями именовали *трещотками*. В настоящее время таковых всего две. Одна из них, построенная мастером В.Н. Данилиным, при общепринятых для водлозерских лодок размерах, представляет собой нечто переходное между классическими «водлозеркой» и «кенозеркой». Нос ее напоминает нос «водлозерки», а задняя треть сделана как у «кенозерки» (**фото 3**). Еще удивительнее смотрится «трещотка» (с мощным дизельным стационарным двигателем), размеры которой соответствуют небольшому поморскому карбасу. Лодку построил А.И. Пахомов – выходец из д. Пильмасозеро, в которой больших озерных лодок никто никогда не шил. Он поговорил с мастерами, посмотрел, как они работают с инструментами и досками, и построил нечто совершенно новое, но в традиционном для местного крестьянского лодкостроения стиле. Все это свидетельствует о далеко не иссякшем среди водлозеров творческом потенциале в области деревянного лодкостроения.

Свой традиционный вид озерные лодки всех выше описанных типов стали терять с конца 1950-х гг., после того, как лодки начали оснащать подвесными моторами. Вид их кардинальным образом изменился за счет устройства как бы «срезанной» под прямым углом кормы с вырезами для удобства крепления транца подвесного мотора (**фото 4**). Столь радикальное изменение внешнего вида не привело к переименованиям типов деревянных лодок. Они все также продолжают служить водлозерам, мало-помалу вытесняясь *лодками-дюральками*, *пластиковыми лодками* и *лодками-резинками*, которые не требуют ежегодного смоления и особой заботы от пересыхания или излишней сырости. При этом усовершенствования деревянных лодок продолжают, главным образом за счет изменения формы днища и кормы, формы абриса носового форштевня, материала изготовления шпангоутов и других мелких изменений, вроде устройства в корме отверстий для вытягивания накопившейся в лодке воды под воздействием инжекторной водяной тяги, возникающей от противоположного движения лодки под мотором.

⁹ Болтушкин младший (Александр Васильевич) шил за свою жизнь всего одну лодку.